

В эту пятницу Се Сяолин получила адвокатское письмо. Она была напугана, и ее родители тоже пожалели о содеянном, так как они неправильно поняли Чэн Кэ, и, похоже, он даже получил взыскание. Но что теперь делать?

У ворот школы Чэн Кэ и Цзян Хао, выйдя из машины, столкнулись с Се Сяолин.

Цзян Хао, увидев ее, нахмурился:

— Есть дело? Если нет, у нас есть свои дела, уступи дорогу.

Чэн Кэ похлопал Цзян Хао по спине, чтобы этот чрезмерно заботливый человек отошел немного в сторону, и посмотрел на Се Сяолин:

— Что случилось?

Се Сяолин давно не появлялась в школе, хотя раньше ее успеваемость была довольно хорошей. Теперь, стоя у ворот школы, она чувствовала неловкость и стыд. Сдерживая слезы, она сказала:

— Чэн Кэ, прости, можешь ли ты отозвать иск?

Чэн Кэ посмотрел на нее и спросил:

— Какова причина, по которой ты просишь меня отозвать иск?

Се Сяолин запнулась, не зная, что ответить. Действительно, она навлекла на Чэн Кэ взыскание, и, вероятно, в школе ему сейчас нелегко, ведь на него повесили ярлык негодяя.

— Прости.

— За что именно ты извиняешься? — Чэн Кэ беззаботно достал телефон и начал с ним играть, ожидая ответа.

— Чэн Кэ, ради того, что я действительно любила тебя, отзови иск.

— О? Этого я не знал.

Лицо Се Сяолин покраснело. Она и раньше проявляла свои чувства, но сначала думала, что Чэн Кэ не интересуется ею. Позже она поняла, что он действительно немного медлителен в вопросах чувств. Теперь, сказав это, она оказалась в затруднительном положении и, стиснув зубы, продолжила:

— Чэн Кэ, я действительно люблю тебя уже два года.

— Тогда я не понимаю. За два года ты даже не сказала мне об этом, а потом вдруг оказалась беременной от меня и сделала аборт. Я получил взыскание, а ты пряталась дома. Сначала хотела подать на меня в суд, потом передумала. Почему, как только я начал действовать, ты решила меня остановить?

— Чэн Кэ, ребенок был не твой. Прости, я не хотела... не хотела перекладывать это на тебя, но Чэн Цзыюэ заставил меня, и у меня не было выбора.

Цзян Хао вставил:

— О, так тут еще и Чэн Цзыюэ замешан?

Чэн Кэ, казалось, заинтересовался:

— Это уже интереснее. Ладно, скажи правду. Если это действительно Чэн Цзыюэ подговорил тебя, то я подам иск против него и отзову свой иск против тебя.

Услышав это, Се Сяолин сразу же сказала:

— Я не знаю, как Чэн Цзыюэ узнал о моих отношениях с бывшим старостой класса, но в день, когда я делала аборт, он не пошел на занятия и ждал меня в больнице. Он дал мне карту на 100 000 юаней. В то время моей семье нужны были деньги, и я их использовала. Но потом он начал угрожать, заставляя меня сказать, что ты — отец ребенка. Если я откажусь, он потребует вернуть деньги, но у моих родителей не было такой суммы, и в итоге мне пришлось подчиниться. Правда, я признаю, что и я, и мои родители были жадными, но у нас не было намерения причинить тебе вред.

— То есть это Чэн Цзыюэ «заставил» тебя оклеветать меня? — Чэн Кэ намеренно выделил слово «заставил», подталкивая ее к ответу.

Се Сяолин на мгновение задумалась, но затем кивнула. У нее не было денег, и ей было стыдно смотреть на Чэн Кэ. Если бы она смогла переложить ответственность на другого, то в глазах Чэн Кэ она выглядела бы не так плохо. Поэтому она кивнула и сказала:

— Да, это все Чэн Цзыюэ заставил меня сделать. И насчет взыскания, я знаю, что он подарил завучу часы за 30 000 юаней, поэтому завуч и настаивал на твоём наказании. И еще, я видела его письмо к Чжэн Сяочэню, где он просил не вмешиваться.

Чэн Кэ улыбнулся, закрыл телефон и сказал:

— Все, что ты сказала, правда?

— Да, все правда.

Чэн Кэ улыбнулся:

— Хорошо, я отзову иск.

Се Сяолин с благодарностью посмотрела на Чэн Кэ, но он добавил, покачивая телефоном:

— Твой разговор я записал, так что надеюсь, что, когда я буду подавать иск против Чэн Цзыюэ, ты выступишь свидетелем.

Глаза Се Сяолин мгновенно наполнились слезами, а благодарность сменилась печалью. Она понимала, что действительно должна помочь Чэн Кэ оправдаться, но, думая, что он отозвал иск из-за ее чувств, она осознала, что это не так. Его целью с самого начала был Чэн Цзыюэ, его брат.

Чэн Кэ действительно не обращал на нее внимания, даже узнав о ее чувствах. Слезы Се Сяолин наконец покатались по щекам.

— Ладно, иди, — сказал Чэн Кэ.

— Хорошо, — ответила Се Сяолин. Ее чувства к Чэн Кэ наконец угасли вместе с печалью. Она действительно не могла понять мир богатых, но у нее не было ни власти, ни денег, чтобы противостоять им. Она была лишь марионеткой в их руках. Как печально, но таковы реалии. Се

Сяолин даже не могла сопротивляться.

Однако она также понимала, что, если бы не ее собственная неосторожность, возможно, ничего бы и не произошло. В конечном итоге главной ошибкой была она сама.

Слезы продолжали катиться, и Се Сяолин понимала, что ее жизнь разрушена. Она не могла вернуться в эту школу, так как не могла смотреть в глаза бывшим друзьям и одноклассникам. У нее не было возможности перевестись в другую школу, а учиться дома и сдавать гаокао — какой будет результат?

Без университета у нее не будет шанса изменить свою жизнь. Думая об этом, Се Сяолин не могла сдержать слез. Ошибка была ошибкой, она лишь стиснула зубы и приготовилась уйти. Но, только повернувшись, она услышала, как Чэн Кэ сказал:

— Через месяц я помогу тебе перевестись в другую школу. Не переживай, готовься к экзаменам.

Се Сяолин резко подняла голову, забыв о слезах. Чэн Кэ продолжил:

— В будущем мы будем чужими. Просто начни новую жизнь.

Сказав это, Чэн Кэ взял Цзян Хао за руку и вошел в школу, а Се Сяолин смотрела на их спины, чувствуя все больше сожаления. Чэн Кэ, в которого она была влюблена два года, действительно был слишком хорош для нее.

В последнее время Чэн Цзыюэ жил очень комфортно. В школе его уже давно приняли, и самое главное — он учился гораздо лучше Чэн Кэ. Теперь Чэн Кэ был тем, кто якобы заставил девушку сделать аборт, и никто не хотел с ним общаться.

Чэн Кэ жил под странными взглядами одноклассников, и Чэн Цзыюэ думал об этом с удовольствием. Кроме того, Чэн Кэ часто был один, так как, кроме трех его ближайших друзей, с ним никто не общался. Он был худым и бледным, и, когда оставался один, Чэн Цзыюэ чувствовал, что он очень одинок, что только добавляло ему радости.

На самом деле Чэн Кэ был совсем не таким, как представлял его Чэн Цзыюэ. После перерождения он вообще не хотел слишком сближаться с людьми, так что даже здороваться с ними ему не приходилось. Чэн Кэ наслаждался свободой.

В этот день Чэн Цзыюэ снова с гордостью посмотрел на Чэн Кэ, и их взгляды встретились. Чэн Кэ, как обычно, не обращал на него внимания и продолжал заниматься своими делами. Улыбка на лице Чэн Цзыюэ исчезла. Почему ему казалось, что Чэн Кэ выглядит еще более довольным? Как это возможно?

Чэн Цзыюэ посмотрел на Ван Шаовэня, который сидел недалеко от Чэн Кэ справа. Ван Шаовэнь хихикнул и жестом позвал его выйти.

Выйдя вместе с Ван Шаовэнем, Чэн Цзыюэ спросил:

— Ты знаешь, что Се Сяолин сегодня была в школе?

— Нет, а что?

— Не знаю, кажется, у ворот поговорила с Чэн Кэ.

Чэн Цзыюэ не придавал этому значения и тихо сказал:

— Ты не проговорился насчет того, как ты их подставил?

— Да брось, это было несколько месяцев назад. Кто теперь вспомнит? К тому же они сами друг к другу потянулись. Я просто помог им быстрее сблизиться, но они не предохранялись. Так что это их вина.

Чэн Цзыюэ кивнул и уже собирался вернуться в класс, как Ван Шаовэнь остановил его:

— У меня кончились деньги, дай еще.

Чэн Цзыюэ удивился:

— Я же дал тебе 10 000?

— 10 000? Это было три недели назад. Деньги кончились, давай еще 10 000.

<http://bllate.org/book/16558/1511182>